

Федунина Н.Ю., Маркова Н.Г.

Социально-психологические аспекты помощи бездомным людям.
Опыт Центра социальной поддержки
«Друзей общины святого Эгидия»

Fedunina N.Yu., Markova N.G.

Socio-psychological aspects of helping homeless people.
Experience of the Social Support Center
“Friends of the Community of St. Egidius”

ГКУ «ЦСТиСК» Москомспорта, Москва, Россия

*Автономная некоммерческая организация «Центр социальных и культурно-просветительских услуг
«Друзья общины святого Эгидия», Москва, Россия*

Бездомность является одной из острых проблем современного мегаполиса и на индивидуальном уровне сопряжена с опытом травматизации, сильными разрушительными тревогами и переживаниями ненужности, незащитности, покинутости, потери своего дома, места, аспектов своего «я», трансформацией своей идентичности. Потеря касается не только дома буквально, но и хорошего внутреннего объекта – поддерживающего, гостеприимного. В психологическом смысле помощь бездомному человеку как раз направлена на восстановление этого хорошего, гостеприимного внутреннего объекта, способного на установление понимающих отношений с собой и другими. Профилактика бездомности сложна, поскольку ее причины включают сложную совокупность структурных, институциональных, межличностных и индивидуальных факторов, а также вследствие маргинализации категории бездомных людей. Преобладающим на сегодняшний день подходом является организация экстренных мер удовлетворения базовых потребностей (в еде, питье, стирке, одежде). Центр социальной поддержки «Друзей общины святого Эгидия» развивает другой, целостный подход к организации помощи бездомным, опирающийся на принцип отношения, связи между людьми, уважения и признания ценности человека вне зависимости от его социального положения и материальных возможностей, а также целостного видения потребностно-мотивационной и личностной сферы бездомного человека. В статье представлен опыт Центра, рассмотренный сквозь призму психологической и психоаналитической литературы. Обсуждается, какие аспекты социально-психологической помощи могут делать ее эффективной. Рассматривается понимание помогающего сообщества и Центра с точки зрения модели У. Биона «контейнера и контейнируемого», где процесс контейнирования помогает бездомному

человеку восстановить свой собственный внутренний хороший объект, восстановить утраченные аспекты своего «я», а также найти свое место в социальном пространстве.

Ключевые слова: бездомность, социально-психологическая помощь, личность, психоанализ.

Для цитирования: Федункина, Н.Ю., Маркова, Н.Г. Социально-психологические аспекты помощи бездомным людям. Опыт Центра социальной поддержки «Друзей общины святого Эгидия» // Новые психологические исследования. 2021. № 3. С. 79–96. DOI: 10.51217/npsyresearch_2021_01_03_04

Бездомные люди составляют от 2,76% до 3,44% населения России (Карлинский, 2004). Это 4–5 миллионов людей без определенного места жительства, в разной степени утративших связи с обществом сразу по нескольким параметрам, включая трудоустройство, медицинскую и социальную помощь, межличностные связи, социальную поддержку (Rog, Holupka, 1998). 4–5 миллионов человек, воспринимающихся как Тень города. Как и любую Тень, проблему бездомности в лучшем случае пытаются не замечать, а в худшем – активно бороться с ней (от актов административного (а до 1991 и уголовного) преследования до враждебной архитектуры (лавочки с подлокотниками, вентиляционные решетки с шипами и пр. <https://strelkamag.com/ru/article/chto-takoe-vrazhdebnaia-arkhitektura-i-kak-ona-meshaet-bezdomnym>)).

Размышляя о причинах бездомности, Хорпер и Баумоль (Horper, Baumohl, 1996; Horper, 2003; цит. по Leginski, 2007) предложили понятие лиминальности. Лиминальное состояние представляет собой период между переходами от одной стадии жизни к другой, от одного этапа жизни общества к другому и характеризуется высоким уровнем уязвимости и неопределенности. Эти поворотные моменты в обществе и являются моментами всплеск роста бездомности, а также негативных установок в обществе на бездомность (Leginski, 2007). Наряду с социальными причинами, связанными с рынком жилья, труда, медицинских и социальных услуг, отчетливо выступают психологические аспекты переживания нарастающей в обществе атмосферы тревоги, неопределенности, напряженности, характеризующие кризисные моменты. Те чувства и состояния, которые не могут быть переработаны, проецируются в другого человека или группу и бессознательно воспринимаются как аспекты, присущие другому человеку/группе людей. Вследствие данного

механизма в контексте общества бездомные – это в значительной степени «они», а не «мы», что сопряжено со страхом неустроенности и бедности, а также с агрессией, направленной на людей, воплощающих уязвимость и отчуждение (Neal, 2018).

До 1960-х годов считалось, что бездомные сами виноваты в своем положении, например, вследствие пьянства, употребления наркотиков и/или собственной безрассудности и безответственности. На смену концепции параметров индивидуальной вины пришло представление о роли «структурных факторов» таких, как отсутствие рабочих мест, достойного, доступного жилья (60-е – 80-е). И, наконец, с 80-х активно формулируются представления о бездомности как реакции на изменение структурных социальных условий, сочетания факторов структурного неблагополучия и дополнительной индивидуальной уязвимости, которая затрудняет совладание с этими изменениями (Teasdale, 2010). Сегодня бездомность понимается как многомерная форма социального исключения, имеющая четыре категории причин: структурная, институциональная, межличностная и индивидуальная (Edgar, 2009). Структурные факторы включают общие экономические изменения, миграционные перемещения и изменения цен на рынке недвижимости. Институциональные факторы – наличие социальных услуг, их распределение, их адекватную и эффективную координацию, а также присутствие институциональной системы защиты от выселения. Факторы взаимоотношений относятся к семейному статусу бездомных (например, одиноких людей), статусу их семейных отношений (например, приемные родители или явления насилия в семье), а также разрыву семейных или социальных связей из-за вдовства, развода или раздельного проживания. Наконец, индивидуальные факторы предполагают наличие инвалидности или длительной болезни (например, трудности в обучении), низкие образовательные навыки, алкогольную или наркотическую зависимость и пр. (Edgar, 2009).

Понимание многомерности бездомности, ее несводимости лишь к физическому отсутствию крыши над головой, представление о том, насколько человеку оказывается трудно создать внутреннее «жилое» состояние (Neal, 2018), приводит к осмыслению наиболее актуальных нужд бездомных людей, а также выбору подходов к помощи бездомному человеку.

Социально-психологические аспекты организации помощи бездомным

Организация помощи бездомным зачастую базируется на

концепции иерархии потребностей А. Маслоу (Хьел, Зиглер, 2003), согласно которой первоначально должны быть удовлетворены более базисные потребности.

Первый уровень касается *базовых физиологических потребностей* таких, как еда, вода, жилье, полноценный сон, физическое здоровье. Пирамида потребностей бездомного дает трещину у самого основания в связи с отсутствием жилья, возможностей для полноценного питания, безопасного сна, постоянной угрозой физическому здоровью и сложностью соблюдения личной гигиены. Особенно остро это проявилось в дни пандемии COVID-19, в условиях карантина и самоизоляции, когда социальный ландшафт города резко изменился, число доступных источников питьевой воды, еды, мест поддержания личной гигиены сократилось, да и само требование самоизоляции было невыполнимым для бездомного человека. Бездомный человек еще сильнее «выпал» из социальной структуры самоизолировавшегося города.

С самого начала своей жизни, согласно теории объектных отношений, удовлетворение даже основных базовых потребностей происходит в системе отношений. Начиная с младенчества, ребенку важно, чтобы его видели, он сам начинает видеть и понимать себя через отражение во взгляде матери. Ни бездомный и его нужды не сводимы к «бездомности» голода, ни помогающий не является частичным объектом – «рукой с бутербродом», которую неизбежно истощает берущий. Одним из основных принципов помощи бездомным, таким образом, является принцип связи между людьми, а не обезличенное обеспечение или получение благ.

Такая позиция отношения, видения личности, а не изолированной функции/потребности воплощается Центром социальной поддержки «Друзей общины святого Эгидия». Так, например, раздача еды бедным и бездомным людям скорее напоминает по духу акт преломления хлеба, общения. Установление отношений доверия сопутствует «раздаче» и в какой-то степени предшествует возможности перейти от контроля чего-то неодушевленного, но доступного и предсказуемого (еды) к отношениям нормальной зависимости (*dependence on*) в отличие от патологической зависимости (*addiction to*) (Williams, 1997, p. 132), которой так много на улице и которая как раз и базируется на подмене личности другого и отношений с ним веществом.

Целостный подход, не сводящий бездомного человека к сумме неудовлетворенных нужд, реализуется уже на уровне дизайна Центра: «Мы решили сделать для бездомных красивый, цивилизованный

дом, где чисто, где на стенах висят картины. У нас нет идеи, что если человек живет на улице, то ему что ни дай – все хорошо, и даже если ему грязно, плохо и неудобно, но есть крыша — все равно он должен радоваться. Мы считаем, что бездомный человек имеет такое же достоинство, как и все» (<https://www.miloserdie.ru/news/vo-pervyh-zdes-krasivo-dlya-bezdomnyh-otkryli-mnogofunktsionalnyj-tsentr/>).

Частичный подход изолированных потребностей не исходит из общего понимания проблемы и человека, ограничивает эпистемологическую потребность, сводя психическое трехмерное пространство понимания к действию (или бездействию, игнорированию, отщеплению как нежелательного). Такая реакция не удивительна, поскольку бездомность связана с огромной душевной болью и многими разрушительными тревогами и переживаниями, о которых не хочется знать, с которыми не хочется иметь дело – чувством потери дома, места, своей прежней жизни, определенных аспектов своего собственного я, своей идентичности, чувством недоверия, преследования, неукорененности, ненужности, незащитности, изгнания. Потеря касается не только дома буквально, но и хорошего внутреннего объекта – поддерживающего, гостеприимного. Преобладание примитивных механизмов и защит в ответ на экстремальную боль и тревогу выражается в процессах диссоциации, расщепления, отрицания, компенсаторной идеализации определенных частичных аспектов, частом и массивном использовании проективной идентификации (Grinberg, Grinberg, 1999).

В первый период бездомности человек в значительной степени может быть охвачен переживанием того, что он потерял – люди, места, события, отношения. Порой для человека очень важным оказывается сохранить что-то, что будет служить символом своей собственности. Можно встретить бездомного, везущего весь свой скарб, большую часть которого невозможно использовать. Эти объекты выполняют символическую функцию, значимую для чувства идентичности, но также оказываются отражением состояния внутренних объектов – разрушенных, обшарпанных, грязных, бесполезных, которые так трудно собрать воедино. Колоссальная тревога сопровождает переживание потери всего того, что ушло или постепенно уходило вместе с серией утрат, приведших к утрате дома, а также страх и отсутствие надежды на то, что это может быть восстановлено. Потеря дома, сопряженная с потерей значимых объектов, – это также потеря частей «я». И процесс ре-интеграции во многом зависит от способности переживания этой потери: будет ли оно сопряжено с печалью,

ностальгией, попытками восстановления, ответственностью, или уходом от реальности и более патологическими процессами. Согласно Л. и Р. Гринбергам, оно зависит от психической интеграции человека (Grinberg, Grinberg, 1999).

Тесно связана с физиологическими потребностью в безопасности, предполагающая наличие физически и психологически безопасной среды жизнедеятельности, места обитания, стабильности, порядка, защищенности, отсутствия страха, тревоги и хаоса; потребности в структуре, порядке, законе и ограничениях (Хьел, Зиглер, 2003). Напротив, переживание угрозы в значительной степени трансформирует жизнь человека и является одним из основных факторов травматизации, которая в случае бездомного оказывается хронической.

Исследования показывают, что фактор бездомности существенно повышает вероятность виктимизации. Бездомные значимо чаще становятся жертвами нападений и уголовных преступлений (Nilsson et al., 2020; Fazel et al., 2014). Крайняя недостаточность официальной статистики существенно затрудняет оценку виктимизации бездомных в России. В других странах также отмечается, что многие преступления против этой уязвимой категории населения оказываются за рамками полицейских отчетов, вне поля зрения официальной статистики. Как бы то ни было, например, в датском общенациональном когортном исследовании (Nilsson et al., 2020) были выявлены связи между бездомностью и насильственной виктимизацией вследствие преступлений, зарегистрированных полицией, на материале большой когорты (182749 человек). Риск виктимизация был в семь раз выше для женщин и в четыре раза выше для мужчин по сравнению с общей популяцией. Наибольший риск виктимизации был обнаружен у бездомных, имевших психиатрический диагноз. Недооценка ненасильственных преступлений может быть в разы выше, поскольку бездомные часто боятся и не доверяют полиции, а также не ищут защиты, боясь преследования или не веря в серьезное к себе отношение. Нилссон и коллеги (Nilsson et al., 2020) также отмечают значимость предубежденности со стороны полицейских, относящихся к виктимизации бездомных как к ожидаемой, и не признающих ее преступлением, приписывая вину бездомному.

Одной из основных гарантий безопасности является наличие жилья. Существует много подходов к предоставлению социального жилья для разных категорий бездомных людей, в том числе и для людей с проблемами психического здоровья (обзор см. Allen et al., 2007). В

качестве научно обоснованной сегодня принята модель Housing First (Сначала Жилье), предложенная в 1992 г. в Нью-Йорке Sam Tsemberis и изначально касавшаяся людей с проблемами психического здоровья, а впоследствии распространенная и на другие категории бездомных. Делается акцент на том, что предоставление жилья обеспечивает основу, стабильность и безопасность, необходимые для реинтеграции в социальную систему общества и повышения качества жизни. Эта модель опирается на психологические принципы принадлежности сообществу такие, как (1) выбор потребителей, контроль и расширение прав и возможностей, (2) разделение жилья и лечения, (3) акцент на сильных сторонах личности и потенциале для восстановления и (4) интеграцию сообщества в типичные условия сообщества (Tsemberis, 2010). Социальные психологи воспринимают различные модели организации жилья и сопровождения как трансформационный подход к психическому здоровью населения, прежде всего благодаря трансформации бездомного человека из клиента в гражданина.

Маслоу включал в описание этой группы потребностей также потребность в структуре, порядке, законе и ограничениях, что представляется значимым для нас. В Центре социальной поддержки «Друзей общины святого Эгидия» есть четкие правила (приход по предварительной записи, в трезвом виде), благодаря чему Центр становится моделью доброжелательного и в тоже время структурированного пространства, где есть Закон, вводящий в социальную ситуацию отношений, где есть ответственность перед другими, благодарность, необходимость учитывать другого, находить свое место. Нельзя просто так прийти, когда надо постирать вещи. Это может быть временем другого человека. Таким образом, Центр формирует среду, которая говорит не только «да» человеку, но и «нет», однако не наказующим или насильственным образом, а направленным на укреплении чувства дифференцированности, структурированности, безопасности, заботы, контейнирующих границ себя и другого.

Третий пласт потребностей можно обозначить как социальные потребности в признании, любви, привязанности, принадлежности. Этот уровень отражает, насколько для человека значимы потребности в признании, установление отношений привязанности, связи с другими людьми, насколько важна принадлежность к группе. Эта группа потребностей также находится в состоянии дефицита у бездомного человека. В высшей точке расщепления бездомные – это люди, которых не существует, которых не замечают, чье существование

не признается, а следовательно, и чьи потребности игнорируются. Одиночество, отверженность, игнорирование, безразличие – все это усиливает переживание неполноты удовлетворения базовых потребностей, эмоционального голода и незащищенности. Вспоминается рассказ митрополита Антония Сурожского о нищем, мимо которого проходили люди, изредка бросая что-то в его шапку, не глядя на человека, и преподавателе гимназии, который остановился перед ним: «Он остановился, и для того, чтобы этот человек понял, что он значит в его глазах, что он равный ему человек, он снял шапку и попросил у него прощения за то, что у него медной полушки нет, что ничем ему материально не может помочь. Но он выразил ему то, что он существует, что он замечен, что он есть. И нищий вскочил на ноги, обнял и поцеловал его. И этот нищий мне потом говорил, что никогда за всю свою нищенскую жизнь он не был так обогащен, как в тот день. Он был признан за человека! Он был замечен в пыли придорожной» (<https://www.pravmir.ru/mitropolit-antonij-surozhskij-o-slerpom-varitimee-i-myutare-zakhee-1/>). Размышляя об этом случае, митрополит Антоний говорит, что эта история о тех, кто чувствует себя нищим, кто нуждается в заботе, в том, чтобы кто-то заметил, что человек существует. А во внутриспсихическом – в признании уязвимой, слабой части нас самих.

Срезовой опрос посетителей Центра (2020 г.) подтверждает важность удовлетворения потребностей этого уровня. 60% опрошенных прямо указывают на общение как одну из 3-х основных причин посещения Центра. 52% отмечают важность обстановки и принимающего пространства («душевное участие», «побывать в уютной обстановке», «общаться со счастливыми людьми», «здесь хорошо как дома», «отдых», «учиться «человечности», «отдохнуть от улицы»).

Исследования показывают враждебность и безразличность отношения к бездомным людям в российском обществе, а бездомные люди, в свою очередь, в большинстве своем не верят, что могут рассчитывать на помощь, признание и защиту даже в случае острой необходимости. Маргинализация, исключение, отношение к бездомным как к девиантам, имеющим негативный социальный статус (Амголонова, Балдаева, 2003) затрудняют ресоциализацию и пагубно сказываются на психическом здоровье бездомного человека. Среди бездомных значимо выше процент депрессии и самоубийств, а также можно предположить, что бездомные люди чаще склонны к формированию психического убежища как «области относительного покоя

и защиты от напряжения, когда значимый контакт с объектом переживается как угроза» (Стайнер, 2013, с. 16).

Если потребность в отношении, привязанности и признании не может быть реализована в системе человек-человек, порой она реализуется в системе человек-животное (Irvine, 2013). В книге Ирвин «Моя собака всегда ест первая» раскрывается роль отношений между человеком и животным в построении позитивного образа «я». Респонденты Ирвин описывали своих домашних животных как друзей и членов семьи, как источник общения, стабильности и самооценки. Домашние животные обеспечивают интенсивную связь, которая дает ощущение цели и смысла, а также своей значимости в мире, чувство ответственности, они даже мотивировали своих владельцев искать жилье, отказаться от наркотиков и идеи самоубийства. Собаки также защищают и помогают собрать деньги, предупреждают о возможности ограбления и изнасилования, отпугивая потенциальных злоумышленников. Таким образом, собака становится тем объектом, который можно любить, который принимает заботу, и в тоже время, способен защищать, репрезентируя как слабую, уязвимую и зависимую часть «я», так и сильную, защищающую.

Одним из важнейших переживаний в жизни человека является переживание опоры, связанное с опытом хорошей зависимости, подобным чувству ребенка, находящегося на руках видящей его и думающей о нем матери. Ситуация бездомности переживается как ситуация невозможности опоры на другого, ощущения, что человек вынужден обходиться без объекта, и те блага, которые он получает, приходят не независимо от объекта. Это заставляет полагаться на себя, а не на свой объект. Перенос внимания на собственные средства обеспечения непрерывности чувства идентичности «я» является защитой и снижает зависимость от присутствия или отсутствия человеческого, живого объекта. В формирующейся картине мира «я» оказывается фигурой в центре, а объект – фоновой фигурой на периферии, от которой не зависит существование «я». Такое примитивное нарциссическое «я» позволяет себе не зависеть от элементов социальной реальности, ее времени и пространства, ее структуры отношений (К. Атанасиу-Попеско, в личной коммуникации). Объект в этой системе может переживаться как далекий, чуждый, опасный, ненужный, а те блага, которые человек получает, – независимыми от другого, а, следовательно, не сопровождающимися переживаниями благодарности, ответственности, связи с объектом.

Таким образом, процессы отчуждения затрагивают не только

то, как бездомный человек воспринимается в обществе, но и как он сам воспринимает социального другого. Возможность реинтеграции бездомного человека в социум во многом может определяться инфляцией места, занимаемого нарциссическим «я». Именно развитие систем отношений «я – другой» является центральным элементом модели помощи бедным и бездомным людям в Центре «Друзей общины святого Эгидия». Его деятельность опирается на труд волонтеров разных возрастов, определяющих свою позицию как встречу с другим человеком: «Речь о том, что мы не хотим быть просто безликими «раздавателями» еды. Наша основная задача — именно встречаться с людьми в трудной ситуации, чье положение сильно отличается от нашего. ... Очень важно, чтобы отношения были взаимными, чтобы человек тоже спрашивал и интересовался, как у меня дела, чтоб я была для него в первую очередь личностью, которая ему интересна, а не рука с бутербродом. И для меня он тоже — не протянутая рука, а живой человек, судьба которого мне интересна» (<https://www.miloserdie.ru/article/ya-ne-ruka-s-beturbrodom-svetlana-fajn-o-tom-chto-takoe-druzhba-s-bezdomnymi/>).

Четвертый уровень составляют потребности самоуважения и уважения к другим, и он сопряжен с такими понятиями, как компетентность, уверенность, независимость, достижения, ощущение себя достойным человеком, способным совладать с возникающими в жизни задачами. И пятый уровень, связанный с самоактуализацией, на котором человеком движет желание стать тем, кем он может быть, — реализовать свой талант, свои способности и потенциал своей личности. Как отметил один бездомный молодой человек, недавно оказавшийся на улице: «Труднее всего привыкнуть к тому, что люди смотрят на бездомных свысока. Очень трудно чувствовать себя достойным человеком, когда почти все, кого ты видишь, смотрят на тебя свысока» (Snow, Anderson, 1987).

С социальной точки зрения, у бездомного человека очень узкий ролевой репертуар. Многие роли, составлявшие часть чувства идентичности, оказываются утраченными. Это усиливает переживание отсутствия принадлежности к какой-либо группе, где бы человек находил подтверждение своему существованию, а чувства одиночества и изолированности, исключенности усиливают депрессивные переживания потери внутренних и внешних объектов при отсутствии поддержки социального и семейного окружения. Чувство своей значимости, ценности, агентивности, в частности, зависит от доступных нам ролей (Snow, Anderson, 1987). Социаль-

ные роли, отведенные бездомным, редко могут быть определены в терминах позитивной социальной полезности и значимости. Именно поэтому расширение репертуара социальных ролей является одним из направлений деятельности Центра. Посетители Центра и сами получают помощь, и оказывают ее другим людям, а также вовлечены в совместные досуговые проекты, летние выезды, праздники, заботу о пожилых людях, помощь другим бездомным. Система учета оказанной помощи, реализованная в центре, показывает, что количество людей, пришедших в роли нуждающихся в помощи, которые в дальнейшем становятся волонтерами центра, довольно стабильное и находится на уровне 12% от общего количества зарегистрированных благополучателей. Центр создает систему интеграции разных ролей, разных частей «я» – интеграция в жизнь общества, интеграция на уровне тела и психики.

Удержание многоуровневости потребностной сферы является, с нашей точки зрения, основополагающим принципом организации эффективной помощи бездомным людям. Уважение, признание, поддержка того потенциала доверия, связи с другими людьми, помощи, которая есть у человека, вне зависимости от того, является ли он бездомным или нет, реализуется рядом существующих проектов Центра. И в этом плане помогающий центр, помогающее сообщество можно рассматривать с точки зрения модели У. Биона «контейнера и контейнируемого». Согласно этой модели, мать является тем объектом, который может вместить и переработать, понять содержания, помочь ребенку сделать переносимым и осмысленным то содержание, что ранее было непереносимым. Такое контейнирование становится формой хорошего объекта, помогающего человеку восстанавливать свой собственный внутренний хороший объект.

По мере того, как система начинает «видеть» человека, а не бездомность потребности или угрозу, усиливается важность учета собственного представления бездомных в отношении своих нужд и требуемых форм помощи; важность услышать голос самих бездомных людей (Culhane et al., 1998; Glasser, 1998). Кулхан и коллеги (Culhane et al., 1998) в своем исследовании продемонстрировали различия в оценке значимости тех или иных услуг у бездомных и помогающих. Например, бездомные люди значительно выше отмечали потребность в стоматологической и общей медицинской помощи, тогда как помогающие волонтеры и специалисты значительно выше, чем сами бездомные, оценивали необходимость помощи в области психического здоровья. Бытует представление, опирающееся на

тенденции дегуманизации и деперсонализации бездомного, что бездомные не знают, что им нужно, или то, что они хотят, не является «клинически» подходящим (Glasser, 1998). Неточность соответствия реальности, деперсонализация, отказ в агентивности подчеркивают расщепление, причем переживания социального исключения в значительной степени затрудняют возможность воспользоваться существующими услугами. С точки зрения бездомных, услуги, которые им предлагают, а в некоторых случаях навязывают, могут быть совершенно нежелательными и неуместными (Glasser, 1998).

Эта задача приводит к методологическому изменению направления помощи – к подходу «снизу вверх», то есть к опоре на мнение, видение, участие самих бездомных в понимании их нужд. С. Браллер и коллеги (Brallier et al., 2019) в своем исследовании используют глубинные интервью для определения потребностей людей, не имеющих жилья. В исследовании анализируются данные 102 бездомных и 11 поставщиков услуг. Было показано, что бездомные в данной выборке по большей части были в состоянии удовлетворить многие из своих базовых потребностей таких, как обеспечение продуктами питания, одеждой, местом для гигиены и стирки одежды. Однако они отмечали необходимость в помощи для получения и сохранения работы, а также существования своей сети социальной поддержки. Похожие данные были получены командой волонтеров центра «Друзей общины святого Эгидия» при срезовом опросе в рамках мониторинга проекта: вопреки ожиданиям самыми востребованными оказались общение, доброе отношение и все-таки стирка (тут надо учесть, что в многомиллионной Москве на момент опроса в 2018 году было всего 2 места, где можно бесплатно постирать вещи).

Таким образом, в современной системе помощи бездомным делается акцент на понимание не только потребностей, но и особенностей положения, идентичности, системы межличностных связей, переживания мира и своего места в нем. Помощь предполагает понимание человеком человека.

Заключение

Проблема бездомности и организация помощи бездомным зачастую рассматривается в терминах дефицитов: личностных проблем как причины, проблем для общества, проблем в обеспечении физического выживания. Тогда как психологические аспекты, связанные с тем, что дает человеку смысл жизни, что позволяет ему чувствовать свое человеческое достоинство, его внутренний мир,

оказываются зачастую за рамками рассмотрения. Об этой проблеме еще в 1987 г. писали Д.А. Сноу и Л. Андерсон (Snow, Anderson, 1987), она остается актуальной и сегодня. Актуальным остается и переход от двумерной модели помощи как процесса удовлетворения потребности к формированию трехмерного пространства, в котором может поместиться целостный человек, а не отдельная его нужда, есть место для мысли и понимания и где бездомный (как и помогающий) не уплощается и не сводится к частичному объекту. М. Растин и П. Чемберлен отмечают, что переходные периоды могут быть осуществлены хорошо, с минимальным риском ущерба, только когда есть социальное и ментальное пространство для размышления об их последствиях. Кроме того, политика и практика «содействия переходу» будут становиться все более необходимыми (Rustin, Chamberlayne, 2002).

Опыт социальной поддержки «Друзей общины святого Эгидия» показывает, что именно подходы, связанные с отношением к человеку, признанием и уважением его чувства собственного достоинства, являются главными условиями эффективной помощи бездомному. Не существует такого понятия, как абстрактная услуга; есть отношения между двумя людьми, где каждая сторона и дает, и получает. В этой модели самые разные инициативы и проекты направлены на помощь человеку в восстановлении его собственного внутреннего хорошего объекта, а помогающий в этих отношениях оказывается в позиции со-переживающего, не всемогущего, а так же, как и бездомный человек, и все мы, сталкивающегося со своими ограничениями и своей уязвимостью, познающего и растущего в процессе отношений с другим человеком.

Благодарность

Исследование осуществлено в рамках реализации проекта «Человек в центре» по договору о предоставлении гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества от 15.09.2020 г. № 20-3-003379

Литература

Амголонова, Д.Д., Балдаева, И.Б. «Я никому не нужен, и мне никто не нужен». Бездомные Улан-Удэ // Вестник Евразии. 2003. № 4. С. 113–154.

Карлинский, И.З. Анализ социального и правового положения бездомных в современной России. СПб.: Типография «Дельта», 2004.

Стайнер, Дж. [Steiner J.] Психические убежища. М: Когито-центр, 2013.

Хьелл, Л.А., Зиглер, Д.Д. [Hjelle L., Ziegler D.] Теории личности. СПб.: Питер, 2003.

Allen, M., Hopper, K., Barrow, S.M., Bridgman, R. Housing issues and solutions / In D. Levinson, M. Ross (Eds.), *Homelessness handbook*. Great Barrington, Massachusetts: Berkshire Publishing Group LLC, 2007. P. 300–309.

Brallier, S., Southworth, S., Ryan, B. Rolling forward: addressing needs in the homeless community // *Journal of Social Distress and Homelessness*. 2019. Vol. 28. No. 2. P. 186–192.

Culhane, D., Elbridge, D., Rosenheck, R., Wilkins, C. Making homelessness programs accountable to consumers, funders and the public, 1997. URL: https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1115&context=spp_papers (дата обращения 28.07.2020).

Edgar, B. European review of statistics on homelessness. Brussels: FEANTSA, 2009.

Fazel, S., Geddes, J.R., Kushel, M. The health of homeless people in high-income countries: descriptive epidemiology, health consequences, and clinical and policy recommendations // *Lancet*. 2014. No. 384. P. 1529–1540.

Glasser, N. Giving voice to homeless people in policy, practice and research // *Making homelessness programs accountable to consumers, funders and the public*, 1997. URL: https://repository.upenn.edu/spp_papers/113 (дата обращения 28.07.2020).

Grinberg, L., Grinberg, R. *Psychoanalytic Perspectives on Migration* / In D. Bell (Ed.), *Psychoanalysis and Culture. A Kleinian Perspective*. London: KARNAC, 1999. P.154–169.

Irvine, L. *My Dog Always Eats First: Homeless People and Their Animals*. Boulder, CO: Lynne Rienner Publishers, 2013.

Leginski, W. Historical and Contextual Influences on the U.S. Response to Contemporary Homelessness Toward Understanding Homelessness: The 2007 National Symposium on Homelessness Research (September 2007). URL: <https://aspe.hhs.gov/reports/toward-understanding-homelessness-2007-national-symposium-homelessness-research-historical-0> (дата обращения 28.07.2020).

Neal, B. Homelessness in the mind // *Psychodynamic Practice*. 2018. Vol. 24. No. 3. P. 223–234.

Nilsson, S.F., Nordentoft, M., Fazel, S., Laursen, T.M. Homelessness and police-recorded crime victimisation: a nationwide, register-based cohort study // *Lancet Public Health*. 2020. No. 5. P. 333–41.

Rog, D.J., Holupka, C.S. Reconnecting homeless individuals and families to the community // *The 1998 National symposium on homeless research*. Department of housing and urban development. URL: <http://citeseerx.ist.psu>.

edu/viewdoc/download;jsessionid=876239C921F97CC31568AB9852E112B-C?doi=10.1.1.368.7873&rep=rep1&type=pdf (дата обращения 28.07.2020).

Rustin, M., Chamberlayne, P. Introduction: from biography to social policy / In P. Chamberlayne, M. Rustin, T. Wengraf (Eds.), *Biography and social exclusion in Europe Experiences and life journeys*. London: The Policy Press, 2002. P. 1–23.

Snow, D.A., Anderson, L. Identity Work Among the Homeless: The Verbal Construction and Avowal of Personal Identities // *American Journal of Sociology*. 1987. Vol. 92, No. 6. P. 1336–1371.

Teasdale, S. Models of social enterprise in the homelessness field // *Social Enterprise Journal*. 2010. Vol. 6. No. 1. P. 23–34.

Tsemberis, S. *Housing first: The pathways model to end homelessness for people with mental illness and addiction*. Center City, MN: Hazelden, 2010.

Williams, J. *Internal landscapes and foreign bodies: Eating Disorders and Other Pathologies*. (Tavistock Clinic Series). London: Routledge, 1997.

Сведения об авторах

Наталья Ю. Федунина, кандидат психологических наук, Центр спортивных технологий и подготовки спортивных команд Москомспорта, Москва, Россия; 129272, Россия, Москва, ул. Советской Армии, д. 6; *Natalia_fedunina@mail.ru*

Наталья Г. Маркова, директор центра социальной поддержки, Автономная некоммерческая организация «Центр социальных и культурно-просветительских услуг «Друзья общины святого Эгидия», Москва, Россия; 129090, Россия, Москва, ул. Гняляровского, д. 16, стр. 2; *markova13@mail.ru*

Fedunina N.Yu., Markova N.G.

Socio-psychological aspects of helping homeless people. Experience of the Social Support Center “Friends of the Community of St. Egidius”

*Center for Sport technologies of Moscomsport, Moscow, Russia
Center for Social Support, Autonomous Non-profit Organization “Center for Social and Cultural
and Educational Services “Friends of the Community of St. Egidius”, Moscow, Russia*

Homelessness is one of the acute problems of the modern metropolis. At the individual level it is associated with the experience of traumatization, strong destructive anxieties and experiences of uselessness, defenselessness, abandonment, loss of one’s home, place, aspects of one’s self, transformation of one’s identity. Prevention of homelessness is complex because its causes include a complex set of structural, institutional, interpersonal and individual factors, as well as due to the marginalization of the category of homeless people. The

prevailing approach today is the organization of emergency, urgent measures to meet basic needs (food, drink, laundry, clothing). The Social Support Center of the “Friends of the Community of St. Egidius” develops a different, holistic approach to the organization of assistance to homeless people, based on the principle of relationship, communication between people, respect and recognition of the value of a person regardless of his social status and material capabilities. The article presents the experience of the Center, considered through the prism of psychological and psychoanalytic literature. The article discusses what aspects of social and psychological assistance can make it effective. The understanding of the helping community and the Center is considered from the point of view of W. Bion’s model of “container and contained”, where the process of containerization helps a homeless person to restore his own internal good object.

Keywords: homelessness, social and psychological assistance, personality, psychoanalysis

For citation: Fedunina, N.Yu., Markova, N.G. (2021). Socio-psychological aspects of helping homeless people. Experience of the Social Support Center “Friends of the Community of St. Egidius”. *New Psychological Research*, No. 3, 79–96. DOI: 10.51217/npsyresearch_2021_01_03_04

Acknowledgement

The study was carried out within the framework of the project “Man in the Center” under the agreement on the grant of the President of the Russian Federation for the development of civil society dated 15.09.2020 No. 20-3-003379.

References

Allen, M., Hopper, K., Barrow, S.M., Bridgman, R. (2007). Housing issues and solutions. In D. Levinson, M. Ross (Eds.), *Homelessness Handbook* (pp. 300–309). Great Barrington, Massachusetts: Berkshire Publishing Group LLC.

Amgolonova, D.D., Baldaeva, I.B. (2003). «No one needs me, and I don’t need anyone». Homeless people of Ulan-Ude. *Vestnik Evrazii*, 4, 113–154.

Brallier, S., Southworth, S., Ryan, B. (2019). Rolling forward: addressing needs in the homeless community. *Journal of Social Distress and Homelessness*, 28(2), 186–192.

Culhane, D., Elbridge, D., Rosenheck, R., Wilkins, C. (1997). Making homelessness programs accountable to consumers, funders and the public. Retrieved from https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1115&context=spp_papers

Edgar, B. (2009). *European review of statistics on homelessness*. Brussels: FEANTSA.

Fazel, S., Geddes, J.R., Kushel, M. (2014). The health of homeless people

in high-income countries: descriptive epidemiology, health consequences, and clinical and policy recommendations. *Lancet*, 384, 1529–1540.

Glasser, N. (1997). Giving voice to homeless people in policy, practice and research. Making homelessness programs accountable to consumers, funders and the public. Retrieved from: https://repository.upenn.edu/spp_papers/113.

Grinberg, L., Grinberg, R. (1999). Psychoanalytic Perspectives on Migration. In D. Bell (Ed.), *Psychoanalysis and Culture. A Kleinian Perspective*. (pp. 154–169). London: KARNAC.

Hjelle, L.A., Ziegler, D.D. (2003). *Theories of personality*. St. Petersburg: Piter.

Irvine, L. (2013). *My Dog Always Eats First: Homeless People and Their Animals*. Boulder, CO: Lynne Rienner Publishers.

Karlinkii, I.Z. (2004). *Analysis of the social and legal situation of homeless people in modern Russia*. St. Petersburg: Типография «Делта».

Leginski, W. (2007, September). Historical and Contextual Influences on the U.S. Response to Contemporary Homelessness Toward Understanding Homelessness: The 2007 National Symposium on Homelessness Research. Retrieved from: <https://aspe.hhs.gov/reports/toward-understanding-homelessness-2007-national-symposium-homelessness-research-historical-0>

Neal, B. (2018). Homelessness in the mind. *Psychodynamic Practice*, 2018, 24(3), 223–234.

Nilsson, S.F., Nordentoft, M., Fazel, S., Laursen, T.M. (2020). Homelessness and police-recorded crime victimisation: a nationwide, register-based cohort study. *Lancet Public Health*, 5, 333–341.

Rog, D.J., Holupka, C.S. (1997). Reconnecting homeless individuals and families to the community. The 1998 National symposium on homeless research. Department of housing and urban development. Retrieved from: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download;jsessionid=876239C921F-97CC31568AB9852E112BC?doi=10.1.1.368.7873&rep=rep1&type=pdf>

Rustin, M., Chamberlayne, P. (2002). Introduction: from biography to social policy. In P. Chamberlayne, M. Rustin, T. Wengraf (Eds.), *Biography and social exclusion in Europe. Experiences and life journeys* (pp. 1–23). London, The Policy Press.

Snow, D.A., Anderson, L. (1987). Identity Work Among the Homeless: The Verbal Construction and Avowal of Personal Identities. *American Journal of Sociology*, 92(6), 1336–1371.

Steiner, J. (2013). *Psychic retreat*. M: Cogito-center.

Teasdale, S. (2010). Models of social enterprise in the homelessness field. *Social Enterprise Journal*, 6(1), 23–34.

Tsemberis, S. (2010). *Housing first: The pathways model to end homelessness for people with mental illness and addiction*. Center City, MN: Hazelden.

Williams, J. (1997). *Internal landscapes and foreign bodies: Eating Disorders and Other Pathologies*. (Tavistock Clinic Series). London: Routledge.

Information about the authors

Natalia Yu. Fedunina, Ph.D (Psychology), Center for sports technologies and training of sports teams of Moskomspor, Moscow, Russia; bld. 6, Sovetskaya Armii str., Moscow, Russia, 129272; *Natalia_fedunina@mail.ru*

Natalia G. Markova, Director of the Center for Social Support, Autonomous Non-profit Organization “Center for Social and Cultural and Educational Services “Friends of the Community of St. Egidius” Moscow, Russia; bld. 16–2, Gilyarovskiy str., Russia, Moscow, 129090; *markova13@mail.ru*